

ДМИТРИЙ ПРАВДИН

ЗАПИСКИ
ГОРОДСКОГО
ХИРУРГА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П68

Дизайн серии *Александра Воробьева*

Правдин, Дмитрий Анатольевич.

П68 Записки городского хирурга / Дмитрий Правдин. — Москва : Издательство АСТ, 2025. — 352 с. (Медицинские хроники).

ISBN 978-5-17-174146-4

После оглушительного успеха первого романа «Записки районного хирурга» Дмитрий Правдин решил выпустить продолжение своего дневника, в котором рассказывается о том, как он, молодой специалист, переехал работать в городскую больницу.

О! В подобных больницах наверняка был каждый. Поэтому, возможно, слишком сильно вас автор не шокирует, но насмешит точно. Черный юмор хирурга Правдина понравится даже капризным ценителям Доктора Хауса.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-174146-4

© Правдин Д., 2025
© ООО «Издательство АСТ», 2025

ПРОЛОГ

После публикации «Записок районного хирурга» автор получил самые разноречивые отклики. Одни читатели яростно костерят повесть, другие находят ее вполне оригинальной и даже хвалят, третьи и вовсе считают, что она сугубо специализированна и пригодна лишь для узкого круга медицинских работников. Все они по-своему правы: сколько людей, столько и мнений.

Прошу строго не судить мое детище, учитывая, что все же это, по сути, дневниковые записи, фиксирующие те или иные эпизоды из работы хирурга, написанные на основе личного врачебного опыта. И относиться к ним надо именно как к дневниковым записям, мыслям вслух рядового хирурга.

Повинюсь перед читателем: я не являюсь профессиональным литератором, и мой герой — Дмитрий Правдин, от лица которого ведется сие повествование, — всего лишь обычный врач, человек из мяса и костей. Но он далеко не бездушный наблюдатель, а вполне живой человек со своими чувствами, мыслями и принципами.

Да простят меня коллеги, но за последние годы появилось довольно много художественных произведений на медицинскую тематику. Мое желание — не дублируя их, показать свое видение проблемы. Я ничего не придумываю, поэтому легко излагаю свои мысли, лишь придавая художественную окраску тому, чему сам был очевидцем. И, высказывая свои соображения по тем или иным вопросам, отражаю без прикрас то, что творится в стенах больницы и в нашей медицине.

Записки — не просто медицинские байки и анекдоты на заданную тему, а рассказы о живых людях, которые нас окружают. Это не развлекательное чтение, а беспристрастное повествование профессионала, поведенное живым словом. Это честный рассказ о человеческих страстях и пороках, о людских бездушии и лени, о фантастическом самопожертвовании, о нашей с вами безысходной слабости перед болезнью и злым роком, превратностями судьбы.

Я расскажу обо всем, что не принято афишировать и что остается тайной за семью печатями. Я понял, что необходимо приоткрыть завесу, тем более что болеют все люди и большинство из нас в той или иной мере хоть раз в жизни, но соприкасались с врачами и больницами.

Больше десяти лет работы в районной хирургии и годы в многопрофильном стационаре крупной городской больницы дают мне право на объективную оценку нашего здравоохранения. Похоже, в таком аспекте из известных мне авторов от медицины еще никто не высказывался. Не надо искать в моей книге художественные изыски и витиевато прописанные композиции, так как это всего лишь записки.

Записки врача — описание того, с чем рядовому врачу-хирургу приходится сталкиваться по роду своей деятельности каждый божий день. И что ни день, то новый сюжет.

Проведя несколько лет после района в областной больнице и помотавшись по длительным командировкам, подымая с колен сельское здравоохранение (проще говоря, прикрывая «дырки» в подведомственных учреждениях, образовавшиеся из-за оттока сельских врачей с периферии в центр), я неожиданно получил приглашение от своего давнего институтского приятеля переехать в Санкт-Петербург. Он перебрался туда значительно раньше, больше десяти лет назад, и все это время вкалывал хирургом

в многопрофильной больнице, уже защитив кандидатскую диссертацию. Сейчас он надумал уезжать на ПМЖ в Германию, поэтому освобождалась многообещающая вакансия. Друг предложил занять его место. Немного поколебавшись, я согласился принять его необычное предложение: почему бы и нет?

Во-первых, всегда существует некая медицинская иерархия в карьере. Хирург участковой больницы стремится попасть работать в ЦРБ. Хирург ЦРБ, если повезет, норовит устроиться в больницу областную. Врачи из областной больницы на Дальнем Востоке мечтают о городской больнице за Уралом. Жители больших городов европейской России грезят за границей.

Во-вторых, подрастала дочь, не за горами и школьный выпускной вечер, поэтому пора было задуматься о ее дальнейшем образовании. Не можем мы еще пока развеять сложившийся у нас на периферии стереотип о том, что лучшее образование где-то за цепью Уральских гор, если смотреть с Востока. И если учить своих детей, то нужно непременно ТАМ, на Западе.

В-третьих, ни для кого не секрет, что Дальний Восток в том виде, в котором находится в наши дни, просто вымирает. Люди уезжают, покидая эти некогда благодатные места. У всех разные причины, но объединяет их одно: оторванность от Центра, который давно перестал поддерживать свои окраины.

Так или иначе, решение было принято. Начальство не хотело так просто меня отпускать и чинило разного рода препоны отъезду. Нашлось множество предлогов, пытались даже заставить меня, чтобы взял и вовсе отказался от этой наполеоновской затеи.

Уйдя в очередной отпуск, я отправился на тщательную разведку. Решил провести рекогносцировку на месте. Прибыв на предполагаемое место работы,

успешно прошел непростое собеседование у главного врача. Его интересовало, почему я покидаю, на его взгляд, такой благодатный край, как Дальний Восток. Он там когда-то родился и рос. Мои объяснения он посчитал вполне разумными, поэтому дал добро на трудоустройство.

Тут же я позвонил жене, обрадовал, что принимают на работу в Питере. Она отнесла в отдел кадров областной больницы заранее написанное мною заявление об увольнении и стала собирать вещи.

На новом месте мне дали неделю на обустройство, и первого сентября 20... года я встал в строй хирургов многопрофильного стационара прославленной больницы номер 22.

Главврач на предыдущем месте работы так сильно на меня разозлился, что еще в течение полугода не возвращал трудовую книжку. Хотя он юридически был не прав, но на расстоянии ничего с ним я поделаться не смог. Пришлось выжидать. Официально мотивировал свой отказ тем, что я обязан был вернуть отпускные деньги. Да, такой местечковый самодур. Его понять можно: кому охота терять подготовленных высококвалифицированных специалистов, готовых работать за идею? Ими же всегда можно заткнуть любую образовавшуюся брешь или, мило улыбаясь, урезать денежное довольствие, находя для оправдания массу причин.

Хорошо, что здесь, на новом месте, мне пошли на встречу и приняли без трудовой, посчитав, как будто я ее утерял, и неспешно стали восстанавливать новую, для чего пришлось отправлять запросы на предыдущие места работы. Наконец все страсти улеглись, и я влился в новый для меня трудовой коллектив.

Больше пяти лет прошло с того дня, как я пересек свой Рубикон. Разные мысли тогда лезли в голову: «А вдруг не справлюсь? А вдруг не потяну?» Но обратно уже не повернешь: жребий брошен.

ГЛАВА 1

О дне первом. Начало

Первый рабочий день на новом месте, как правило, оставляет самый незабываемый след. Не был он и у меня исключением.

С улыбкой вспоминаю, с какой неподдельной гордостью ехал в метро на новую работу: прямо весь светился от счастья. Еще бы, теперь тружусь в такой прославленной многопрофильной больнице, и не абы кем, а врачом-хирургом. Но почему-то никто из пассажиров подземки об этом даже не догадывался!

Отчего никто не обращает на меня внимания и не бросает завистливый взгляд? Как же, приехал какой-то деятель из Тмутаракани и безотлагательно, без каких-либо проволочек, принят в именитый коллектив. Узнали — лопнули б от зависти! Но нет! Стоят, уткнулись в книги и газеты, а то и вовсе спят, не стесняясь, оглашая вагон разнотональным храпом. До меня решительно нет никому никакого дела.

От метро до больницы пешком не так далеко. Я не шагал по асфальтированному тротуару, а буквально парил в воздухе! Ну наконец-то сбылась мечта идиота: нынче живу в городе-миллионере и езжу на работу в метро. После нее хоть в театр, хоть на выставку, хоть в галерею, куда душа пожелает. Одно слово — цивилизация! Европа!

— Пропуск! — вместо приветствия грубо пробасила сидящая на входе дородная вахтерша с всходящими над верхней губой жесткими темными усиками, одним словом выдернув меня из облаков и вернув на грешную землю.

— Здравствуйте! — еще продолжая по инерции улыбаться, отозвался я и протянул спрашиваемую картонку.

— Пропуск! — вытянулись в трубочку окаймленные черными волосами женские губы, безвкусно закрашенные блеклой помадой малопонятного цвета.

— Вот, пожалуйста!

— Ты мне че тут суешь?! — расширились порожки глазки на лоснящейся, потной физиономии. — Это че, по-твоему, пропуск?

— Извините, — обескураженно промямлил я, не обращая внимания на «тыканье». Неожиданно к своему стыду признал, что вместо пропуска, выданного в отделе кадров накануне, протянул хамоватой стражнице читательский билет в публичную библиотеку. — Кажется, нечаянно перепутал! Знаете, в библиотеку записался, а читательский билет внешне на пропуск очень похож, — попытался нивелировать сей конфуз я, выдавливая из себя жалкое подобие улыбки.

— Когда кажется, креститься надо. Ты мне тут зубы не заговаривай! Пропуск давай, тогда и проходи! — равнодушно пробасил голос казенной дамы.

— Сейчас, сейчас! — судорожно роюсь в сумке, приговаривал я, раздосадованно разыскивая незадачливый документ.

— В кармане надо носить пропуск, а не в сумке! — прогромыхало мне в спину, когда наконец я, к счастью, нашел искомое и, протиснувшись сквозь крестовину вахты и «приветливой» вахтерши, не оглядываясь, побежал в отделение.

Как водится, начавшиеся с утра злоключения не собирались прерываться. Пока валандался на проходной с пропуском, от накатившего волнения утратил нужный ориентир и... свернув не в тот коридор, заблудился в огромном многоэтажном здании тысячекоечной больницы. В итоге опоздал на первую свою пятиминутку.

— Не с того вы, доктор, начинаете! Ох, не с того! Первый рабочий день, и уже опоздали! — сурово

попенял мне заведующий Павел Яковлевич Трехлеб, невысокого роста пятидесятилетний бритый наголо плотный мужчина с умными, цепкими глазами, когда я наконец, прилично попетляв по зданию, вышел к ординаторской нашего хирургического отделения, из которой уже расходились по рабочим местам сотрудники.

— Извините, Павел Яковлевич, заблудился впопыхах. Еще не ориентируюсь как следует. Здание огромное, не туда свернул. Постараюсь больше не опаздывать.

— Бывает. Идите в дежурку, быстренько переоденьтесь, у нас сейчас общехирургическая конференция начнется. Попрошу пройти в конференц-зал на пятый этаж. Через десять минут начало. И на сей раз без опозданий!

— Конечно, конечно! А где можно халат и костюм получить?

— Что значит получить? — насупился заведующий. — Какой халат? Что за костюм?

— Как какой? Ну, обыкновенный белый халат и рабочий медицинский костюм! Где у вас их изволят получать? У сестры-хозяйки?

— А разве на предыдущем месте работы вам форменную одежду у нее выдавали? — как-то странно взглянул на меня заведующий.

— Ну да! А где же еще?

— А у нас, батенька, каждый сам себе приобретает!

— Как? — открыл я от удивления рот.

— Коллега, — нахмурился Павел Яковлевич, — только не говорите, что вы явились на службу без формы!

— Павел Яковлевич, вы станете браниться, но я действительно пришел так. Мне и в голову не могло прийти, что в такой крупной уважаемой больнице необходимо самому себя снабжать спецодеждой.

Меня всюду, где я работал до вас, этим обеспечивали в учреждении. Никогда никаких проблем не возникало.

— Очень мило! — неожиданно сменил гнев на милость Трехлеб. — И что мне теперь с вами прикажете делать?

— Ну, может, у вас есть какая-то запасная форма? Я сегодня отдежурю, а в другой раз уже со своей приду.

— Конечно, придете! Куда вы денетесь, если хотите у нас работать! Ладно, даю вам два часа. Езжайте домой за костюмом и халатом.

Дома, разумеется, никакого халата и медицинского костюма у меня не было и в помине, но я согласно кивнул головой.

Через два часа я стоял перед Трехлебом в новом, с иголки, синем медицинском костюме и в белоснежном, практически стерильном, халате. Для этого мне пришлось нанимать такси, сломя голову искать магазин медицинской одежды, наспех гладить обновки и нестись на такси обратно. Сие турне обошлось, мягко говоря, в приличную копеечку.

— Ну, вот это другое дело! — довольно отметил заведующий. — А то халат мне подавай, костюм! Я, Дмитрий Андреевич, здесь двадцать лет оттрубил, как медный котелок, и не припомню, чтоб нам хотя бы раз выдали медицинское обмундирование. У нас и в операционную каждый доктор в своей робе ходит.

— Но как же так?! — взбунтовался я. — В бюджете больницы есть статья расходов на медицинскую одежду.

— Статья есть, а одежды нет! — отрезал заведующий.

— Позвольте, куда тогда выделенные средства уходят?

— Доктор Правдин, это не нашего с вами ума дело. Если хотите у нас работать — помалкивайте!

Вам еще со многим, на первый взгляд не совсем, как бы сказать помягче, обычным, придется столкнуться. С тем, что, возможно, на первых порах и вызовет некоторое недоумение. Меня тоже, помню, когда только пришел сюда работать, много чего не устраивало. Но ничего, свыкся!

— Павел Яковлевич, а асептика и антисептика? Если вы говорите, что в операционную мы в своих костюмах ходим? Тоже не положено?

— Много чего не положено, однако иного пути пока нет.

— А обувь-то хоть сменная или бахилы в операционной имеются?

— О чем вы говорите, голубчик? Какая обувь? Какие бахилы? Вот в чем сейчас вы ходите, в том и будете оперировать. Поэтому надо иметь свою чистую сменную обувь.

— Обувь сменную, к счастью, прихватил. Я в ЦРБ на Дальнем Востоке работал, так нам в операционной отдельные костюмы, шапочки, маски и бахилы выдавали перед каждой операцией. Мы в них переодевались. Всем хватало, на этом руководство не экономило.

— Так надо было тогда на Дальнем Востоке и оставаться, чего сюда-то приехали? — недобро сощурился Трехлеб.

— Ну, это не вам решать, — как можно мягче ответил я, понимая, что разговор начал приобретать угрожающий характер.

— Хорошо, хорошо, — неожиданно усмехнулся заведующий. — Это я так, к слову. Ладно, приступим к делу. Отделение в общих чертах вы уже знаете. Пойдемте, познакомлю с докторами, с которыми предстоит работать. Остальное в процессе освоите. Сейчас подали в операционную больного с ущемленной грыжей, я иду оперировать, прошу вас быть моим первым ассистентом.

Заведующий завел в дежурку и представил меня хирургам. Хирургическая служба в больнице представлена четырьмя хирургическими отделениями. Первое отделение занималось лапароскопическими вмешательствами, второе выполняло исключительно сосудистые операции, третье и наше четвертое являлись отделениями общехирургического профиля, обслуживая остальное народонаселение территорий, не попавших в юрисдикцию первых двух.

Надо сказать, что подведомственного населения, если взять всех вместе с приезжими гостями Северной столицы и нелегалами-гастарбайтерами, насчитывалось, при всех скромных подсчетах, более миллиона человек — куда больше, чем для областной больницы на Дальнем Востоке из прошлой моей жизни. Помимо нашей больницы, схожую помощь жителям Санкт-Петербурга и ближайших пригородов оказывают еще три лечебных учреждения плюс Институт Скорой помощи имени И.И. Джанелидзе (в народе «Джаник») и Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова (или ВМА).

Разумеется, в таком мегаполисе существуют и другие стационары, оказывающие помощь хирургического профиля, но одни принимают сугубо изолированную патологию, другие исключительно заболевания или только травму, да и то не всякие. А в случае, когда нужно подобрать пациента на улице в бессознательном состоянии и полностью оказать ему полноценную квалифицированную помощь, причем абсолютно бесплатно, есть только пять вышеприведенных ЛПУ. Частные клиники я в расчет не беру.

Два наших общехирургических отделения, рассчитанные на 70 коек каждое, дежурили по «Скорой» на город через день, сменяя друг друга, принимая взрослых пациентов с заболеваниями и повреждениями груди, шеи и живота.

Помимо хирургических отделений, в больнице располагались специализированные травматологические, урологические, нейрохирургические и прочие отделения, оказывавшие помощь населению непосредственно в операционных. За сутки в больнице ежедневно выполнялось порядка 50 операций разного профиля.

Мне предстояло трудиться в хирургической бригаде, состоящей из пяти человек. Помимо бригады, дежурившей в отделении через сутки, там работало еще четыре дневных врача, включая заведующего, которые выходили на работу каждый день, исключая субботу и воскресенье. В выходные и праздничные дни в отделении оставались только дежуранты.

Еще существовала в работе врачей ротация кадров. Каждый хирург обязан был отработать в отделении дневным хирургом три месяца в год. Таким образом, из постоянного состава оставался только Трехлеб. Пока я приступил к работе в качестве дежуранта.

Больница являлась клинической базой двух медицинских университетов и Военно-медицинской академии. Поэтому с нами дежурили разного рода обучающиеся врачи — интерны, ординаторы, аспиранты. По сути, они являлись волонтерами, так как никакого денежного вознаграждения за свой труд не получали. Только практическая работа и помощь кадровым докторам были их наградой.

— Я жду вас через двадцать минут в экстренной операционной на втором этаже, — сообщил мне заведующий после того, как отрекомендовал дежурному коллективу. — Миша — наш ординатор — вас проводит.

— Дмитрий Андреевич, у вас маска и колпак есть? — неожиданно спросил ординатор.

— Нет, — безмятежно ответил я.

— Я вниз иду, в коммерческую аптеку на первом этаже. Вам приобрести?

— Зачем мне маску и шапочку покупать? Возьмем в операционной.

— Может и не быть, — возразил Миша, — уже неделю как не дают.

— Что за ерунда? Как в операционной маски и колпаки не дают?

— Дают, но не всегда есть в наличии, — подтвердил интерн Володя и вытащил из кармана халата мятую одноразовую маску. — Я вот ее уже два месяца таскаю.

— Что за глупости? — возмутился я. — Зачем с собой таскать одноразовую маску? Она же ОДНОРАЗОВАЯ!

— Доктор, вы еще тут и не такое встретите! — подтвердил молодой хирург, представившийся Павлом. — Но обычно операционные сестры штатным докторам одноразовые чепчики и маски находят. Это у обучающихся вечные проблемы. Вам-то они, скорее всего, выдадут, не надо покупать, но лучше по окончании операции их держать при себе в кармане, не выбрасывая. Мало ли чего?

— Это что, шутка у вас такая? — сделал я серьезное лицо. — Разыгрываете новичков?

— Нет, даже не думали! — заморгал Павел. — Заведующий рассказал нам, что вы опытный хирург, давно работаете. Никому и в голову не пришло бы шутить. Просто тут такая бедность в обеспечении.

— И что я еще должен при себе иметь? Говорите сразу, чтоб потом не попал впросак, — смягчился я.

— Много чего, сразу и не вспомнишь. Например, клей, — начал перечислять Павел. — Зачастую вызывают на консультацию, а исписанный лист к истории болезни нечем приклеить. А это немаловажно! Если сразу не сделать, он может потеряться, и все

заново приходится переписывать. У меня всегда при себе клей, — хирург продемонстрировал.

— Понятно, еще что?

— Перчатки! Вас, скажем, вызвали на консультацию в реанимацию, там может не оказаться резиновых одноразовых перчаток, а приходится, сами знаете, во все места лазать. Тут все свои носят. Фонендоскоп, ручка, одноразовые спиртовые шарики, чтоб руки после осмотра пациента протереть, так как редко где мыло есть. В приемном покое его уже лет сто не выкладывают — все воруют. В общем, по ходу пьесы сами определитесь. Основное я вам назвал.

— А сколько у вас операционных? — сменил я тему.

— У нас целый пятиэтажный операционный блок, соединенный с основными зданиями больницы. Но экстренная операционная расположена на втором этаже, там четыре стола, общие для всех подразделений, кто оказывает экстренную помощь. Плановая операционная у нас на пятом этаже.

— А плановые операции кто выполняет?

— В основном заведующий и те врачи, которые в день работают. Мы, дежуранты, только экстренными случаями заняты.

— Дмитрий Андреевич, — вернулся из аптеки ординатор Миша, — пойдете в операционную, уже пора.

Мы вышли в коридор, я направился к лифту, намереваясь на нем с нашего восьмого этажа спуститься на второй, где, по моим прикидкам, располагалась экстренная операционная.

— Дмитрий Андреевич, лучше пешком! — посоветовал ординатор.

— Профилактика целлюлита? — пошутил я.

— Профилактика нагоняя от Трехлеба: пока лифт будем ждать, можно на операцию опоздать, тем более что больной уже на столе, а заведующий наверняка уже моется.